
Мистические истории
Алексей Головин

Алексей Головин

Мистические истории

https://litres.ru/74180529
SelfPub; 2026

Аннотация

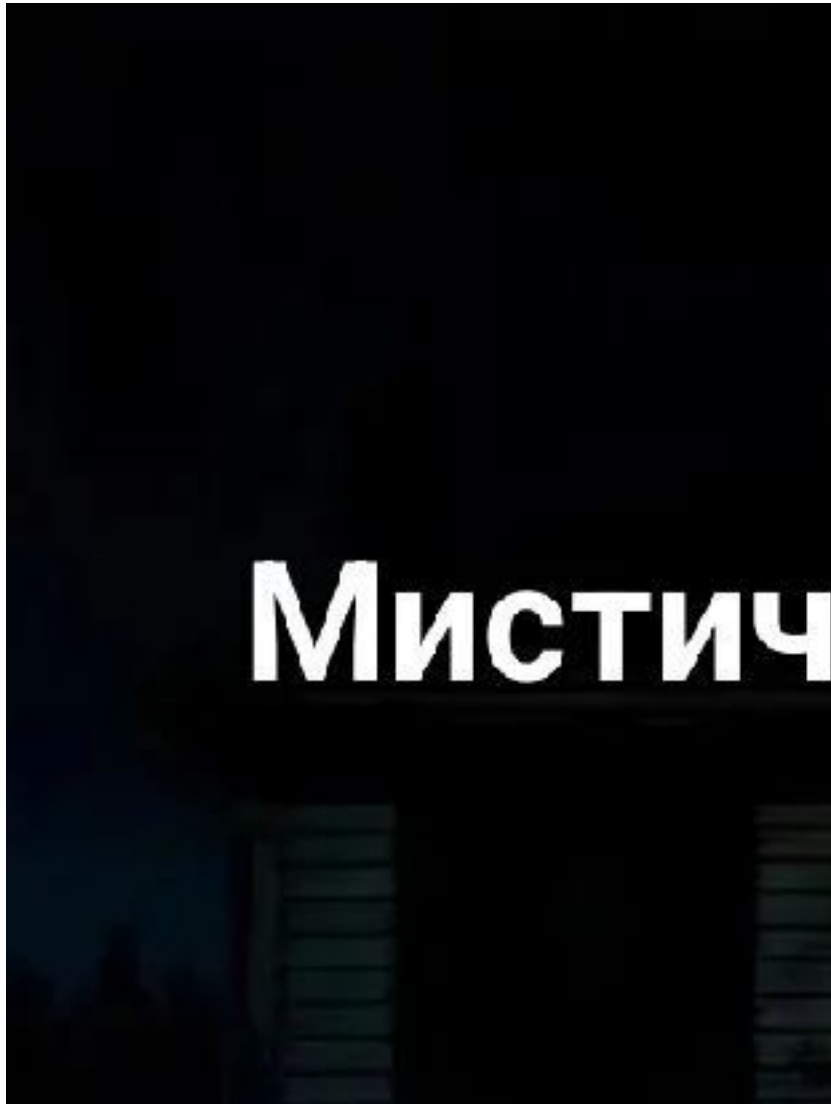
Тарелка, зависшая над ночной трассой. Тень, которая живёт своей жизнью. Радио, которое ловит не волны, а голоса тех, кто ушёл.

В этом сборнике — четырнадцать мистических историй о том, что мир вокруг нас тоньше, чем кажется. Здесь нет монстров. Есть только тишина, холод и ощущение, что за тобой наблюдают.

«Мистические истории» — это полное собрание лучших рассказов автора. Читайте по одной истории за вечер. Или не читайте ночью.

Для тех, кто боится не монстров, а тишины в пустой комнате.

Алексей Головин
Мистические истории

Мистич

СОДЕРЖАНИЕ

1.Туман над трассой
2.Странный пассажир
3.Домовой
4.Ночной гость
5.Третья комната
6.Тени, которые не твои
7.Дом на набережной
8.Король черви
9.Лохматый
10.Копыто
11.Наследство
12.Тишина за стеной
13.НЕ
14.Радио, которое говорило с мёртвыми

РАССКАЗ 1. ТУМАН НАД ТРАССОЙ

Предисловие от автора:

Эта история случилась со мной в Оренбургской области. Это не выдумка. Это то, что я видел своими глазами в ту ночь. Самое страшное в этой истории — то, что

я не один это видел.

Мы с Петром ехали ночью. Мы возвращались из города поздно — уже за

полночь. Фары выхватывали из темноты пустую трассу Орск — Светлый. Ни

машин, ни огней. Только степь, туман и тишина.

Я сидел на пассажирском месте. Пётр — за рулём. Мы молчали. Когда едешь по

такой дороге, обычно не хочется говорить. Слова кажутся лишними. Они только

нарушают тишину.

За окнами был туман. Густой, молочный. Он висел над дорогой так низко, что

казалось, будто облака упали на землю. Свет фар упирался в него и не мог

пробить дальше нескольких метров. Всё остальное утопало в белой, вязкой

пелене. Вокруг было настолько тихо, что мы слышали, как воздух давит на уши, создавая лёгкий, постоянный звон, который невозможно было ничем заглушить.

Мы вышли из машины. Остановились, чтобы покурить и размять ноги.

Холодный ночной воздух ударил в лицо. Я поднял голову и посмотрел вверх.

— Смотри, — сказал я. — В небе что-то странное.

Я поднял голову. Туман был плотным, но за ним я увидел свет. Он мигал.

Жёлтый, красный, зелёный. Не как фары, не как самолёт. Как будто что-то

огромное пульсировало за пеленой, и свет пробивался наружу.

— Молния? — спросил Пётр.

— Нет, — сказал я. — Молнии не мигают разноцветными огнями каждые пару

секунд. И они не висят на одном месте.

Мы оба вглядывались в туман, пытаясь понять, что там. Мы не знали, что

смотреть. Потому что такого мы никогда не видели. Я вглядывался в этот туман

так, как будто пытался разглядеть чужой мир.

А потом туман рассеялся. Не постепенно, а мгновенно. Как будто кто-то

выключил его. И мы увидели это.

Над нами висел объект. Огромный. С футбольное поле. Он был таким

огромным, что заслонял часть ночного неба, и его размер казался нереальным

для земных вещей.

Это был плоский диск, который медленно вращался вокруг своей оси. По его

краям шли круговые огни: жёлтый, красный, зелёный. Они мигали по кругу, создавая ровный, гипнотический ритм. Тарелка не издавала ни звука. Вообще

ни звука. Абсолютная тишина. Даже ветер стих, когда она повисла над нами.

Я не мог пошевелиться. Я смотрел на неё, и в голове не было ни одной мысли.

Только одно: «Это реально».

— Петя, — сказал я тихо. — Ты видишь это?

— Да, — ответил он. — Я вижу.

Он стоял рядом и смотрел наверх. Он не бежал, не кричал. Мы просто стояли и

смотрели, как тарелка вращается над нами.

В одной руке у меня был фонарик. В другой — телефон. Я знал, что могу

включить камеру. Могу посветить. Но тело не слушалось. Руки будто налились

свинцом. По спине побежали мурашки. А внутри — холодный, тягучий страх.

Это был не страх, когда ты боишься за жизнь. Это был страх перед чем-то

большим, что висит над тобой и смотрит на тебя. Я не мог даже повернуть

голову. Только глазами следил, как диск медленно вращается и начинает

двигаться в сторону огней — там, где было поселение.

Мы стояли ещё минуту, глядя в пустоту, где только что висела тарелка. Тишина

стала такой густой, что я слышал, как бьётся моё сердце.

Объект улетал не быстро. Он дрейфовал, кружась, как лист в воде, пока не

слился с горизонтом. Огни становились всё меньше и меньше, пока не

превратились в точку, а потом и она исчезла.

— Садимся, — сказал Пётр.

Мы сели в машину. Завели двигатель. И ехали молча. Почти тридцать минут

никто не произнёс ни слова. Просто дорога, фары и тишина. Каждый

переваривал то, что только что видел.

Потом, уже ближе к дому, Пётр вдруг сказал, глядя вперёд:

— Забрали бы они нас — мы бы с ними подружились. И вернули бы нас

обратно.

Яусмехнулся. Не потому, что было смешно, а потому что в этой фразе была вся

его суть: он не боялся, он принимал.

Дома я долго не мог уснуть. Смотрел в потолок и думал: «Что это было?»

Прошло время, но эта ночь не ушла. Когда я рассказываю эту историю, я снова

чувствую мурашки. Снова вижу те огни. Слышу тот туман.

Но теперь, вспоминая ту ночь, я вспоминаю и слова Петра: «Мы бы с ними

подружились». И мне становится спокойнее. Потому что если они

действительно там — может быть, они действительно не хотят нам зла. А может

быть, они просто наблюдают. Как и мы.

Если кто-то скажет, что это бред — я не буду спорить. Я просто улыбнусь и

промолчу. Потому что те, кто был там, знают. А кто не был — не поймут.

Это не нужно объяснять. Это нужно просто помнить.

РАССКАЗ 2. СТРАННЫЙ ПАССАЖИР

Предисловие от автора:

Случалось ли с вами такое, что вы едете в машине и вдруг чувствуете: вы не

одни? Эта история — про именно такое чувство.

Мы с Петром снова ехали ночью. На этот раз мы возвращались из города поздно

— уже за полночь. Фары выхватывали из темноты пустую дорогу. Ни машин, ни

огней.

Я сидел на пассажирском месте. Пётр — за рулём. Мы молчали. Потому что

когда едешь по такой дороге, обычно не хочется говорить. Просто едешь и

смотришь на свет.

— Музыку включить? — спросил Пётр.

— Нет. Оставь тишину, — ответил я.

Я посмотрел в окно. В этой тишине было что-то такое, от чего кожа становилась

чувствительной. Каждый шорох казался громче, чем был

на самом деле.

Мы проехали около часа, когда я услышал это.

Сначала я подумал, что показалось. Но потом звук повторился.

Стук.

Он доносился с заднего сиденья. Короткий, глухой стук. Как будто кто-то

постучал по обшивке двери. Один раз. Потом ещё раз.

— Пётр, — сказал я, стараясь не показывать голосом волнение. — Ты слышал?

— Что именно? — спросил он.

— Стук. Сзади.

— Наверное, вещи в багажнике.

— Нет. Это было внутри салона.

Пётр посмотрел в зеркало заднего вида. На заднем сиденье никого не было.

Только пустые кресла и темнота.

— Может, ветка задела стекло? — предположил он.

Я промолчал. Но я знал: это не ветка. Ветка стучит по стеклу. А это стучало по

обшивке двери изнутри.

Мы ехали дальше. Но теперь я не мог расслабиться. Я смотрел на заднее сиденье

в зеркало заднего вида. Казалось, что в темноте очертания стали чуть более

чёткими. Как будто там кто-то сидел.

Я моргнул. Никого.

— Петя, — сказал я, — давай остановимся.

— Зачем?

— Я хочу посмотреть назад.

— Ты уверен?

— Да.

Он притормозил и съехал на обочину. Двигатель работал на холостых оборотах.

Он открыл дверь и вышел. Я остался в салоне. Он обошёл машину сзади, открыл

заднюю дверь и заглянул внутрь. Пусто.

— Никого, — сказал он и сел обратно. — Там никого нет.

— Да, — ответил я. И в этот момент — я услышал это.

С заднего сиденья раздался тихий, едва слышный женский шёпот. Он был

настолько тихим, что я не разобрал слов. Но он точно был. И он исходил прямо

из того места, где только что сидел Пётр.

— Петя, — сказал я, — ты тоже это слышал?

— Слышал что? — спросил он.

Он ничего не слышал. Я понял: этот шёпот слышал только я.

Мы продолжили путь. Мне казалось, что в салоне стало холоднее. Градусов на

пять. Я взглянул на заднее сиденье.

Там был силуэт.

Он был нечётким, размытым, как тень, которая не должна была там быть. Но

он был. И он сидел — прямо в центре заднего сиденья. Неподвижно.

Я не стал рассказывать Петру. Я боялся, что если я скажу вслух — он станет

реальным.

Но потом я почувствовал странное давление. Не на груди — на моё

пассажирское кресло. Мне показалось, что машина стала тяжелее. Как будто кто-то добавил сотню килограммов в салон. Но странное дело: это чувствовал только

я. Пётр же, сидя за рулём, ничего не замечал. Словно тяжесть давила только на

мою сторону, а водительская половина оставалась прежней.

Мы ехали дальше, но я не мог отделаться от чувства: я чувствую это, а он — нет.

И это было самое пугающее.

Мы продолжали ехать. Тишина в салоне стала тяжёлой — не как обычно, а

какбудто воздух сгустился.

Я смотрел в зеркало заднего вида. Там, на заднем сиденье, по-прежнему был

силуэт. Он не двигался. Просто сидел.

— Петя, — сказал я, стараясь говорить спокойно, — по-

смотри в зеркало.

— Что там? — спросил он.

— Просто посмотри.

Он мельком глянул в зеркало. И я увидел, как его лицо изменилось. Он сжал

руль.

— Там… кто-то есть? — спросил он.

— Да.

— Ты уверен?

— Я не вижу лица. Но я вижу, что это не пустое место.

Пётр ничего не сказал. Он просто нажал на газ. Сильнее, чем когда-либо.

Мы летели по трассе так быстро, что колёса визжали.

— Не оборачивайся! — крикнул он. — Я не хочу знать, кто это.

Я не оборачивался. Но я смотрел в зеркало. Силуэт всё ещё был там. Он не исчез.

Он просто сидел, покачиваясь в такт движению машины.

— Петя, — сказал я, — я думаю, он не собирается уходить.

— Тогда мы будем ехать, пока он не уйдёт.

Мы доехали до дома очень быстро. Я не помню, как мы пролетели последние

километры. Помню только свет фар и тишину.

Пётр припарковался у моего подъезда. Мы сидели в машине, не выходя. Никто

не хотел открывать дверь.

— Ты видишь его сейчас? — спросил он.

— Нет, — ответил я. — Зеркало пустое.

— Может, ушёл?

— Не знаю.

Я открыл дверь и вышел. Пётр вышел следом.

Мы стояли у машины. Я обернулся и посмотрел через заднее стекло. Сердце

упало.

В темноте салона, на заднем сиденье, сидела она. Я видел её чётко: молодая

девушка с длинными чёрными волосами. Она смотрела прямо на меня — сквозь

стекло, сквозь ночь.

— Петя, — сказал я, стараясь не дышать, — не оборачивайся. В машине девушка.

Он обернулся. Замер. Он тоже её увидел.

Она медленно подняла руку и приложила палец к губам: «Тсс...»

Мы отскочили от машины, как будто она могла взорваться.

— Что это было? — спросил он.

— Я не знаю. Но я знаю одно: она выбрала нас.

Мы долго стояли на тротуаре, глядя на машину. Свет уличного фонаря падал на

заднее стекло. Там никого не было. Но холод внутри са-

лона чувствовался даже
снаружи.

— Я не могу за неё сесть, — сказал Пётр тихо. — Не сейчас.

— И что ты будешь делать?

— Я оставлю её здесь. У твоего подъезда. А завтра утром приду и заберу, когда
будет светло.

Он вытащил ключи из замка зажигания. Положил их в карман. И мы пошли к
моему подъезду.

Мы не разговаривали. Просто шли рядом. Оба знали: в эту ночь мы не могли
смотреть друг другу в глаза.

У подъезда мы остановились.

— До завтра, — сказал он.

— До завтра, — ответил я.

Он повернулся и пошёл в сторону своего дома. Пешком. По пустой ночной
улице. Один.

Я смотрел ему вслед. И я знал: он не обернётся. Потому что если он обернётся —
ему покажется, что кто-то идёт за ним.

Я зашёл в подъезд. А синяя машина осталась стоять у моего дома. Пустая. С
запертыми дверями. Внутри — тишина. И то, что мы не

могли объяснить.

Я больше никогда не ездил с Петром по ночам.

Та машина простояла у моего дома три дня. Пётр боялся к ней подходить. Потом

он вызвал эвакуатор и отвёз её к своему дому.

Он сказал, что больше никогда в неё не сядет.

И он сдержал слово. На следующий же день он купил себе другую машину —

чёрный Мерседес. А ту, синюю машину, он просто оставил во дворе. И больше

никогда на ней не ездил.

Та машина стоит там до сих пор.

Уже несколько лет она стоит за его двором. Ржавая, пыльная, с потускневшими

стёклами. Колёса спущены. Кузов покрыт налётом времени.

Иногда я прохожу мимо и смотрю на неё. И каждый раз я вижу одно и то же: пустое заднее сиденье. В нём никого нет. Но я знаю: она не ушла. Она просто

перестала показываться. Она ждёт.

Иногда страх не заканчивается, когда вы выходите из машины. Иногда он

пересаживается вместе с вами.

А иногда — он просто остаётся в ржавой машине за двором, потому что ей

больше некуда идти.

РАССКАЗ 3. ДОМОВОЙ

Посвящается всем, кто знает, что тишина нарушается самым неожиданным образом.

Предисловие от автора:

Эта история случилась со мной, когда я приехал с вахты. Это не сон и не галлюцинация.

Я вернулся с вахты. Дома было тихо. За окном — ночь. Телевизор работал, но я не смотрел его. Я просто лежал на диване и смотрел в потолок. Усталость навалилась на меня тяжёлым грузом.

За день я несколько раз проваливался в сон, потом просыпался. Тело отказывалось вставать. Время потеряло смысл.

Я лежал и смотрел в пустоту. В ушах — тишина. Только шум работающего телевизора где-то на фоне.

Я взял телефон. Стал листать ленту, просто чтобы занять руки.

Было около трёх часов ночи.

Вдруг — стук в дверь.

Я вздрогнул. Сердце пропустило удар. Я поднял голову.

— Кто это?

Я никого не ждал. Время — 3 часа ночи. Вокруг — пу-

стота.

Я решил не открывать. Просто лежать дальше.

Но в следующую секунду я услышал другой звук. Он заставил меня замереть.

В дверном замке кто-то начал ковыряться. Медленно, но настойчиво. Словно

незваный гость пытался подобрать ключ.

Я почувствовал, как кожа покрылась мурашками. Я замер.

Я решил: «Я встану и посмотрю».

Но не мог пошевелиться.

Я попытался встать. Но руки и ноги не слушались. Я лежал и не мог двинуться с

места. Словно кто-то придавил меня к дивану. Словно моё тело перестало мне

принадлежать.

Я слышал, как дверь хлопнула. Кто-то вошёл в коридор.

Я лежал и наблюдал. Вдруг — с огромной скоростью — тень пронеслась мимо

меня. Из коридора в кухню. В кухне что-то загремело. Тяжело и глухо. Как

будто кто-то уронил кастрюлю.

А потом — обратно. Из кухни в коридор, из коридора — прямо в зал.

Тень остановилась прямо передо мной. И я понял: это не тень. Это оно.

Передо мной стояло существо. Ростом примерно метр.

Оно было закутано в

чёрный тряпичный плащ до пола. На голове — чёрный колпак странной, прямоугольной формы. Лица не было. Вместо него — белый череп лошади. С

огромными, пустыми глазными дырами.

Оно смотрело прямо на меня. Не двигалось. Просто стояло и смотрело. Словно

изучало.

Я не мог отвести взгляд. Я не мог дышать. Внутри меня разрастался страх. Такой

страх, который не с чем сравнить. Он заполнил меня целиком — от кончиков

пальцев до макушки.

Я слышал, как моё сердце колотится о рёбра. Я чувствовал, как адреналин

выжигает всё внутри. Мне казалось, что это длилось вечность.

Так же внезапно, как и появилось, существо исчезло. Просто растворилось в

воздухе, как будто его никогда и не было.

Я снова мог двигаться. Я вскочил с дивана. Встал на ноги. Сердце всё ещё

колотилось, но я уже мог дышать.

Я подошёл к дверям. Там никого не было. Дверь была закрыта.

Я рассказал эту историю друзьям. И они не удивились.

— Это домовой, — сказали они. — Он так делает, когда чувствует себя

покинутым.

— Но я же здесь! — сказал я.

— Ты здесь бываешь раз в несколько месяцев. На пять дней. И снова уезжаешь.

Дом для него — пустота. Он не чувствует, что нужен.

Они сказали: «Поставь ему в духовку стакан молока и тёплую булочку. Это его

задобрит».

Я так и сделал. Я поставил стакан молока и булочку в духовку. Я оставил их там

на ночь.

После этого больше ничего не случалось. Дом стал тихим.

Я понял: он просто хотел, чтобы его заметили. Хотел, чтобы я знал, что он здесь.

Теперь, когда я возвращаюсь с вахты, я всегда оставляю в духовке стакан молока.

Не для того, чтобы защититься. А чтобы сказать: «Я помню, что ты здесь».

Я не знаю, кем был тот гость. Я знаю только, что он пришёл, когда я был один.

Когда я не мог даже пошевелиться.

Теперь я знаю: если в 3 часа ночи вы слышите стук в дверь — не открывайте. Но

если вы чувствуете, что за дверью кто-то есть — налейте

ему молока.

Потому что иногда те, кто живёт за дверью, просто хотят, чтобы их не забывали.

РАССКАЗ 4. НОЧНОЙ ГОСТЬ

Посвящается Туману — псу, который охранял мой сон.

Предисловие от автора:

Эта история случилась со мной в 2019 году. Это правда, от которой до сих пор

бегут мурашки.

2019 год. Металлургический завод, который стоял на продаже. Ни станков, ни

дыма из труб — только бетонные цеха, ржавый металл и абсолютная тишина.

Внутри — ни души. Снаружи — огромная территория, огороженная забором.

Я устроился туда охранником. Старший смены. Днём я ходил по территории, проверял посты, следил за работой напарников. Ночью — спал. Завод был мёртв, и наша работа заключалась лишь в том, чтобы следить, чтобы никто не проник

внутрь.

Нов этой пустоте было одно живое существо. Пёс по кличке Туман. Белый, огромный, с острыми ушами, похожий на лайку или алабая. Он был умнее

многих людей. И он единственный, кто по-настоящему охранял территорию —

даже когда мы, люди, закрывали глаза.

КПП состояло из трёх комнат: пункт пропуска со стеклянными окнами, кухня и

спальня. В спальне стояла обычная армейская кровать с жёстким матрасом. Свет

выключался — и комната погружалась в полную темноту.

У меня была привычка: я любил засыпать под страшные истории. В телефоне, на

YouTube, я находил голосовые рассказы с завораживающим, тягучим тембром.

Закрывал глаза — и слушал, пока сон не забирал меня.

В ту ночь я лёг, как обычно. Телефон лежал рядом, голос рассказчика тихо

звучал в динамике. Я закрыл глаза, расслабился. Напарник сидел в пункте

пропуска, уткнувшись в телефон. Мы оба были спокойны.

За окнами — темнота. Туман. И белая собака, которая бегала по пустому двору.

Я уже проваливался в сон — тот самый, зыбкий, когда тело засыпает, а сознание

ещё держится на поверхности. И тут — громкий, глухой удар в дверь.

Я не сразу понял, что произошло. Но я слышал, как напарник услышал этот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.